

П. ВАЙЯН-КУТЮРЬЕ*

Ленин**

Коротки неизгладимые минуты, проведенные мною с Лениным. С тех пор как его нет с нами, я жадно роюсь в своей памяти, чтобы восстановить мельчайшие подробности этих драгоценных мгновений. И когда открываю его книги, погружаюсь в его учение, идеи, слова, я сразу вновь нахожу живого Ильича, его глаза, улыбку и жесты...

Это было в 1921 году. Год после вступления французской партии в Коминтерн. Через развалины Европы мы пришли к созидающему пролетариату Советской страны.

Ямбург, Кронштадт, Петроград зияли еще тысячами открытых ран. Уже тогда мы были поражены до глубины души встречей с этими легионами людей, пионерами новой жизни, солдатами разрушения и возрождения, войны и строительства.

* *Поль Вайян-Кутюрье* (1892–1937) — французский писатель, общественный деятель, один из основателей коммунистической партии Франции (1920). С 1921 г. — член ее ЦК, затем член Политбюро ЦК ФКП. Делегат III конгресса Коминтерна.

** Воспоминания «Ленин» были опубликованы в газете «Гудок», 1925, 23 апреля.

Поставили ногу на советскую землю — и сразу почувствовали себя физически освобожденными от западноевропейского капитализма. Мы почувствовали себя как бы заново рожденными, но до крайности идеологически слабыми и беспомощными. Русская партия. Вот это партия! А мы, французы, мы все еще возмисся с фроссарями-рenegатами*. Под давлением этих мелких буржуа наша партия до последнего времени не могла заняться воспитанием масс, партия погрязла в мелкобуржуазной тине.

Не скрываю, некоторые из нас и я лично, увлекаемые нашей ненавистью к правым, делали и говорили глупости.

Помню, как во время заседания французской секции я подошел к Ленину.

— Вы левый? Ну-ну, не так страшно.

Он сразу же увидел меня насквозь и любящей рукой поставил на место. Никогда я не встречал такого человека. Мы с ним после этого говорили о многом: о крестьянах, о французской революции, о Парижской Коммуне.

Владимир Ильич был и остался олицетворением непрерывного действия и в то же время марксистом с головы до ног. Соприкосновение с ним производило на сознание впечатление вихря, ворвавшегося в душную комнату; оно освежало загруженный предрассудками и формальными доктринами мозг.

Нарисовать Ленина до сего времени не удалось; черты его лица были до того насыщены внутренним содержанием, что передать это карандашом почти невозможно. Внешне широколицый, скуластый, с редкой бородкой, крупным носом, постоянной лукавой улыбкой на губах и в глазах, с руками в карманах. Несравненное добродушие, прямота, спокойствие, железная логика, культура и знания энциклопедиста.

У этого гиганта мысли и воли не могло быть места душевным драмам. Твердая уверенность в правоте своего дела, ни одного колебания, отклонения от раз намеченной цели.

Ленин-интеллигент умел мыслить, как рабочий. Ленин-оратор говорил без пустых фраз и трескотни. Человек, потрясший весь мир, в чьем сознании непрерывно переваривалось все, чем жил и дышал этот мир, — этот человек сохранил в себе до конца сознательной жизни удивительную способность чувствовать и мыслить, как китайский кули, как носильщик-негр. Угнетенный аннамит**,

* Фроссар Луи — французский политический деятель, ренегат. После IV конгресса Коминтерна (1922) вышел из Коминтерна, изменил делу рабочего класса и стал сотрудничать в буржуазной печати. — *Ред.*

** Аннамит — так раньше называли жителей Вьетнама. — *Ред.*

индус были ему так же понятны, были такой же открытой книгой, как ленинградский металлист, как парижский текстильщик, как шахтер из Новой Виргинии. Ленин — это законченный тип нового человека; он являлся для нас прообразом будущего.

Таким предстал передо мной Владимир Ильич с первых дней моей встречи с ним.